

НГУЕН ТУАН АНЬ

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

Специальность: 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026 г.

Диссертация выполнена на кафедре публичной политики и истории государства и права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Давыдов Владимир Николаевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты:

Колотов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»(СПбГУ).

Рябенко Наталья Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, руководитель междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории прикладной лингвистики и сетевых исследований публичной политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет».

Ведущая организация:

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук».

Защита состоится «17» марта 2026 г. в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы:

<https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>

2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан « 3 » февраля 2026 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Социальные сети превратились в одну из наиболее влиятельных форм коммуникации, формирующих современное политическое пространство. В Социалистической Республике Вьетнам (СРВ) 92,7% интернет-пользователей активно общаются в социальных сетях, и более 73% населения как минимум присутствует на одной из платформ¹. Этот процесс имеет исключительное значение, поскольку страна демонстрирует один из самых высоких показателей проникновения социальных платформ в мире. Массовая вовлечённость граждан создаёт потребность в комплексном изучении влияния этих платформ на политическую стабильность.

Научная значимость данного исследования определяется фундаментальным сдвигом в механизмах политической коммуникации. Развитие интернет-технологий и социальных медиа создало принципиально новую коммуникационную среду, характеризующуюся децентрализацией информационных потоков, повышенной интерактивностью и динамичностью.

В условиях однопартийной политической системы это порождает уникальные вызовы: адаптацию традиционных механизмов обеспечения политической стабильности к условиям децентрализованной цифровой среды; расширяя спектр угроз информационного характера. А именно: появление новых векторов распространения дезинформации, пропаганды и внешнего информационного воздействия. Социальные платформы (по С.В. Володенкову) функционируют как активные участники политического процесса, воздействуя на общественное сознание через алгоритмические механизмы², трансформируя социализацию молодёжи и активной части социума, которые формируют политическое сознание преимущественно под влиянием социальных сетей.

Опыт современного Вьетнама демонстрирует динамизм политической адаптации к реалиям полицентричного мира. Так, во время пандемии COVID–19 социальные сети выступили как критически важный канал передачи информации и организации взаимодействия государства и населения, правительства и международных организаций, способствуя эффективному противодействию массовым заболеваниям³.

Исследования, к которым обратился диссертант, показывают, что 65% вьетнамских пользователей получают политическую информацию преимущественно из социальных сетей, что видоизменяет процессы политической социализации и формирования общественного мнения. Практика СРВ подтверждает, что социальные сети могут служить как инструментом укрепления политической устойчивости общества, так и (при утрате управления) источником потенциальной нестабильности.

---

¹ Digital 2025: Vietnam [Электронный ресурс]: отчёт о цифровой среде / We Are Social, Meltwater. — Singapore; London: DataReportal, 2025. — URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-vietnam> (дата обращения: 16.11.2025).

² Володенков С.В. Цифровые актанты и вычислительная пропаганда как инструменты воздействия на массовое сознание в условиях глобальных технологических трансформаций // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 2. с.47-70 <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-2-47-70>.

³ Policy Response, Social Media and Science Journalism for the Sustainability of the Public Health System Amid the COVID-19 La V. P., Pham T. H., Ho M. T. et al. Policy response, social media and science journalism for the sustainability of the public health system amid the COVID-19 outbreak: the Vietnam lessons // Sustainability. — 2020. — Vol. 12, No. 7. — P. 2931. — DOI: 10.3390/su12072931.

На фоне растущей геополитической напряжённости вопросы информационной безопасности обретают критическое значение. Социальные платформы всё чаще используются как инструмент информационного противоборства, координации протестных действий и внешнего вмешательства во внутренние дела государства.

Формирующаяся во Вьетнаме модель управления социальными медиа представляет собой уникальный опыт сопряжения государственного контроля и развития цифровых технологий; защиту политической стабильности с сохранением открытого коммуникационного пространства; национальным суверенитетом в цифровой сфере (цифровой суверенитет по Л.В. Сморгуну) и интеграцией в глобальные сети цифровых сервисов ⁴ ; селективным регулированием информационного пространства и рыночными механизмами экономического развития.

Практическая значимость настоящего исследования обусловлена необходимостью разработки эффективных механизмов государственного управления в эпоху цифровизации. Полученные автором результаты способны внести определённый вклад в совершенствование стратегий обеспечения политической стабильности, формирование адекватной нормативно-правовой базы регулирования социальных медиа, развитие системы информационной безопасности и оптимизацию взаимодействия государственных органов с гражданами через цифровые платформы. Опыт Вьетнама представляет значительный практический интерес для других развивающихся государств и стран социалистической ориентации, стремящихся соблюсти гармонию функционирования цифровых технологий в контексте защиты информационного суверенитета и обеспечения политической стабильности.

Актуальность исследования возрастает в связи с рядом объективных факторов. Во-первых, цифровая трансформация общества продолжает ускоряться, охватывая всё новые аспекты жизнедеятельности граждан и государства. Во-вторых, растущее влияние социальных сетей на политические процессы создаёт как новые возможности для конструктивного диалога власти и общества, так и серьёзные риски дестабилизации. В-третьих, появление новых вызовов в сфере информационных обменов – распространение дезинформации, манипуляции общественным мнением, координации протестов через онлайн-платформы – требует серьёзного осмысления ситуации и выработки эффективных механизмов борьбы с социальной деструкцией.

Исследование влияния социальных сетей на политическую стабильность Социалистической Республики Вьетнам востребовано как с теоретической, так и с практической точек зрения. Оно направлено на решение фундаментальной задачи поиска оптимальной модели управления политическими коммуникациями, устойчивым балансом развития цифровых технологий и защитой информационного суверенитета государства; сохранением логики эволюции политической системы СРВ в рамках однопартийной государственности.

---

⁴ Сморгун Л.В. Цифровой суверенитет и институционализация цифровой управляемости // Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость / Под ред. Л.В. Сморгунова. — М.: Аспект Пресс, 2022. — С. 210–228.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование влияния социальных сетей на политическую стабильность формируется как развивающееся междисциплинарное направление современной политической науки. Анализ литературы показывает движение от классических теорий Д. Истона, Р. Даля и С. Хантингтона к новым комплексным моделям, интегрирующим цифровое измерение политических процессов. Траектория научных исследований отражает растущее признание социальных медиа ключевым фактором трансформации современного политического процесса. Как отмечается в коллективной монографии «Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски» (2023), развитие теоретических подходов к политической стабильности требует учёта специфики цифровой эпохи⁵.

Классические исследования создали фундамент для анализа политических систем. Д. Истон предложил системный подход, рассматривая политическую систему как саморегулируемый механизм, где стабильность обеспечивается динамическим равновесием между «входами» и «выходами»⁶. Р. Даль концептуализировал стабильность как результат работы институтов, гарантирующих конкурентный плюрализм⁷. С. Хантингтон выделил институционализацию как главный фактор устойчивости, описав её критерии: адаптивность, структурная сложность, автономность и согласованность⁸.

Г. Алмонд обосновал функциональный подход в исследованиях через механизмы социализации, рекрутирования элит и политической коммуникации⁹. Л. Пай отметил важность политической культуры населения в восприятии власти¹⁰. М. Вебер акцентировал внимание на сопряжении устойчивости социума с легитимностью властных структур¹¹. С. Липсет предложил типологию режимов по критериям стабильности и демократичности¹². Х. Линц в свою очередь выделил три компонента стабильности: легитимность, действенность и эффективность институтов¹³.

Т. Парсонс разработал структурно-функциональную модель, в которой стабильность обеспечивается интеграцией подсистем¹⁴. Н. Луман предложил системно-коммуникативный подход в оценке политической системы общества¹⁵. К. Дойч исследовал политическую систему как информационную сеть¹⁶.

---

⁵ Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски: монография / И.С. Амиантова, В.А. Глебов, О.Е. Гришин, Т.А. Нгуен [и др.]; под общей редакцией В.Н. Давыдова, Е.А. Ивановой, И.С. Амиантовой. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 184 с. – ISBN 978-5-466-03139-3.

⁶ Easton D. A Systems Analysis of Political Life. — New York: John Wiley & Sons, 1965. — XVI, 507 p

⁷ Dahl R. A Preface to Democratic Theory. — Chicago: University of Chicago Press, 2006. — 200 p.

⁸ Huntington S. Political Order in Changing Societies. — New Haven: Yale University Press, 1968. — 488 p.

⁹ Almond G. Comparative Political Systems // World Politics. — 1956. — Vol. 8, No. 3. — P. 391–409.

¹⁰ Pye L. Political Culture. — New York: [s. n.], 1965. — 340 p.

¹¹ Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology. — Berkeley: University of California Press, 1978. — ISBN 9780520035003. — 1469 p.

¹² Липсет М. Политический человек: социальные основания политики / М. Липсет; пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешука. — Москва: Мысль, 2020. — 477 с.

¹³ Linz J. J., Stepan A. (eds.). The Breakdown of Democratic Regimes. — Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1978. — 134 p.

¹⁴ Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с. ISBN 5-7567-0225-3

¹⁵ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.

¹⁶ Deutsch K.W. The nerves of government: models of political communication and control / K.W. Deutsch. — New York; London: The Free Press, 1966. — 316 p.

Российская обществоведческая школа внесла существенный вклад в развитие теории политической стабильности. Среди наиболее значимых исследователей, как представляется, следует отметить труды профессора Н.П. Медведева, который исследовал влияние этнического фактора на стабильность территориально-политической системы России и обосновал понятие этнополитического консенсуса¹⁷. Политолог К.О. Телин представил концепцию конгруэнтности как квинтэссенцию политической стабильности, определяя её состоянием согласованности институциональных установлений и доминирующих образцов политической культуры¹⁸.

Исследователь С.Э. Билюга осуществил системный анализ устойчивости политических систем¹⁹. Совместно с А.В. Коротаевым, Е.В. Слинько и С.Г. Шульгиным он выделил U-образную зависимость между типом режима и уровнем социально-политической нестабильности: наименьшую стабильность демонстрируют промежуточные (гибридные) режимы, тогда как консолидированные демократии и автократии характеризуются относительно более низким уровнем дестабилизации²⁰. Л.Н. Тимофеева определила политическую стабильность как устойчивое функционирование всех политических институтов общества, способствующих сохранению и совершенствованию структур при отсутствии антисистемного насилия²¹.

М.В. Мамонов изучил институциональные механизмы обеспечения устойчивости политических систем, обнаружив связь между качеством государственных институтов и политической стабильностью²². Политолог Г.А. Грачев оценивает электоральные процессы как индикаторы стабильности, ибо поведение избирателей отражает уровень доверия к системе власти²³. Исследователь И.Г. Медведев справедливо относит категорию «политическая стабильность» к факторам национальной безопасности России²⁴.

А.В. Коротаев вместе с соавторами анализирует диалектику взаимодействия составных компонентов социально-политической дестабилизации общества, включая экономические, демографические и образовательные переменные²⁵. В.И. Пантин²⁶ и В.В. Лапкин²⁷ выявили эволюционные циклы политической

---

¹⁷ Медведев Н.П. Стабильность политической системы: теория и российская практика // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. — 2007. — № 17. — С. 63–70.

¹⁸ Телин К.О. Конгруэнтность как параметр политической стабильности. – Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 165–181. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.12>

¹⁹ Билюга С.Э. Политическая стабильность: основные подходы к анализу устойчивости политических систем // Век глобализации. — 2018. — № 2. — С. 46–56.

²⁰ Слинько Е.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г., Билюга С.Э. Промежуточные типы политических режимов и социально-политическая нестабильность: опыт количественного межстранового анализа // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. — 2016. — № 3 (82). — С. 31–51.

²¹ Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Политическая наука. — 2016. — № 2. — С. 205–225.

²² Мамонов М.В. Общественно-политическая стабильность в России: основы и механизмы достижения // Вестник ПАГС. — 2009. — № 4. — С. 70–77.

²³ Грачев Г.А. К оценке политической стабильности по результатам голосования на выборах // Полис. Политические исследования. — 2011. — № 5. — С. 123–127.

²⁴ Медведев И.Г. Политическая стабильность как фактор национальной безопасности России: дис. ... канд. полит. наук. — М., 2003. — 191 с.

²⁵ Коротаев А.В., Билюга С.Э., Зинькина Ю.В. Социально-демографический анализ «арабской весны» // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. — Москва: URSS, 2012. — С. 28–76.

²⁶ Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Моск. филос. фонд, 1997. — 192 с.

модернизации России и их влияние на социальную динамику общества транзита. Л.А. Гончаров по-своему интерпретирует политико-институциональные характеристики стабильности в контексте модернизационных процессов²⁸.

Профессор Е.Б. Шестопаля стояла у истоков научной школы политической психологии, она разработала методологию исследования восприятия власти и политических лидеров²⁹. Её работы подтверждают идею о том, что психологическое состояние общества и уровень социальной фрустрации влияют на восприимчивость граждан к манипуляциям в цифровой среде. А.В. Селезнева ведёт мониторинг изменчивости политических ценностей российских граждан в поколенческом срезе, применяя политико-психологический анализ к исследованию ценностных ориентаций в семьях различных возрастных групп³⁰.

В.А. Ачкасова структурировала медиастратегии формирования имиджа власти в условиях информационного общества, раскрывая механизмы управления репутацией властных институтов в цифровой среде³¹. Профессор М.Н. Грачёв предложил теоретический подход к политической коммуникации как смысловому аспекту взаимодействия субъектов политики путём обмена информацией в процессе борьбы за власть³².

Г.В. Пушкарева, А.И. Соловьёв и О.В. Михайлова описали политическое управление в символическом пространстве в условиях массовой цифровизации³³. Исследователю И.А. Быкову принадлежит концепция сетевой политической коммуникации, развивающейся в процессе взаимодействия субъектов информационного обмена под влиянием совершенствования интернет-технологий³⁴. Г.Л. Акопов осмыслил суть политических интернет-коммуникаций как катализатора модернизации политической системы³⁵.

Е.В. Бродовская изучает статусность цифрового гражданства и цифровую гражданственность, анализируя истоки готовности молодёжи к политическому участию в онлайн-среде³⁶. Д.С. Мартьянов выявляет взаимосвязь интернета и расширения сети каналов политической коммуникации³⁷.

---

²⁷ Лапкин В.В. Политическая модернизация России в контексте глобальных изменений. Научная монография. М., ИМЭМО РАН, 2012. – с. 140. ISBN 978-5-9535-0346-4

²⁸ Гончаров Л.А. Политическая стабильность современной России в контексте модернизационного развития // Вестник экономической теории. — 2018. — № 10. — С. 46–55.

²⁹ Шестопаля Е.Б. Психология политического восприятия в современной России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

³⁰ Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 3. — С. 22–33.

³¹ Ачкасова В.А. Репутация и имидж власти: медиастратегии формирования / В.А. Ачкасова, К.В. Корнеева // Управленческое консультирование. — 2017. — № 1. — С. 159–165.

³² Грачёв М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. — Москва: Прометей, 2004. — 328 с.

³³ Пушкарева Г.В., Соловьёв А.И., Михайлова О.В. Идеи и ценности в государственном управлении: монография / Г.В. Пушкарева, А.И. Соловьёв, О.В. Михайлова. — Москва: Аспект Пресс, 2018. — 272 с. — ISBN 978-5-7567-1002-1.

³⁴ Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. — СПб.: СПбГУТД, 2013. — 200 с.

³⁵ Акопов Г.Л. Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций: монография / Г.Л. Акопов. — Москва: КНОРУС, 2017. — 238 с.

³⁶ Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. — 2019. — № 4. — С. 65–69.

³⁷ Мартьянов Д.С. Интернет и политическая коммуникация: научное осмысление // Политэкс. — 2013. — № 2. — С. 212–222.

Профессор С.В. Володенков ввёл в научный оборот понятие «цифровых актантов», аналог равноценных участников политического процесса. Согласно его идеи, социальные платформы функционируют не просто как технические средства, но как акторы политического процесса, воздействующие на общественное сознание через алгоритмические механизмы³⁸. Его монография «Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления» — итог комплексного осмысления технологий интернет-пропаганды³⁹.

Профессор Л.В. Сморгунов истолковал суть цифрового суверенитета⁴⁰, как право государства контролировать информационные потоки на своей территории, в юрисдикции, обеспечивающей безопасность и управление в информационной сфере⁴¹.

Л.А. Василенко провела масштабное исследование цифровизации публичного управления, выявив характерные риски: построение цифровой бюрократии, информационно-цифровое неравенство, снижение публичности системы управления⁴². В.В. Зотов в свою очередь оценил потенциал социальных медиа как диалоговых площадок взаимодействия граждан и органов власти⁴³. О.В. Михайлова раскрыла специфику функционирования сетевых альянсов в системе государственного управления⁴⁴.

А.Н. Кулик концептуализировал эволюцию модели государственного управления в эпоху интерактивного интернета как «Governance 2.0»⁴⁵. Г.Н. Трофимова исследует возможности цифровых технологий в обеспечении деятельности органов государственной власти⁴⁶. В.Г. Халин и Г.В. Чернова определяют цифровизацию как главный тренд развития современной экономики и общества⁴⁷. Ю.И. Мигачёв, М.М. Поляков и Г.Ф. Чекмарёв исследуют нормы и юридические коллизии цифровизации государственного управления в Российской Федерации и за её пределами⁴⁸.

---

³⁸ Володенков С.В., Федорченко С.Н. Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета // Политическая наука. — 2021. — № 3. — С. 37–53.

³⁹ Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу. — М.: Проспект, 2021. — 256 с.

⁴⁰ Сморгунов Л.В. Цифровой суверенитет и институционализация цифровой управляемости // Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость / Под ред. Л.В. Сморгунова. — М.: Аспект Пресс, 2022. — С. 210–228.

⁴¹ Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость / Под ред. Л.В. Сморгунова. — М.: Аспект Пресс, 2022. — 352 с.

⁴² Василенко Л.А., Зотов В.В. Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. — 2020. — Т. 3, № 2. — С. 4–16.

⁴³ Зотов В.В., Губанов А.В. Социальные медиа как диалоговые площадки граждан и органов власти // Цифровая социология. — 2021. — Т. 4, № 4. — С. 28–39.

⁴⁴ Михайлова О.В. Сети в современном государственном управлении: конфигурации и механизмы координации // Политическая наука. — 2021. — № 4. — С. 14–43.

⁴⁵ Кулик А.Н. Governance 2.0: эволюция модели государственного управления в эпоху интерактивного Интернета // Политическая наука. — 2013. — № 1. — С. 12–27.

⁴⁶ Трофимова Т. В., Ломовцева А. В. Цифровые технологии в обеспечении деятельности органов государственной власти // Креативная экономика. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 261–270. — DOI: 10.18334/ce.13.2.39914.

⁴⁷ Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и её влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. — 2018. — № 10. — С. 46–63.

⁴⁸ Мигачёв Ю.И., Поляков М.М., Чекмарёв Г.Ф. Публичные органы власти в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12. С. 60–67.

Исследователь О.М. Михайленок выявила, что социальные сети создают новые механизмы артикуляции политических интересов групп населения, влияя на процессы легитимации и формирование гражданской идентичности⁴⁹. Г.А. Малышева в соавторстве с Михайленок исследуют инновации и политические эффекты социальных сетей в России⁵⁰. Во много поучительные и доступные для освоения в других виртуальных средах.

И.В. Мирошниченко уточнила параметры сетевой публичной политики, показав, что социальные сети участвуют в формировании политической реальности, созидая новые формы участия и конфликтности⁵¹. А.А. Козырева выявила альтернативные возможности социальных сетей при апелляции к избирателям, конкурируя с традиционной рекламой и медиа⁵².

Политолог А.Б. Ромашкина картографирует риски информационного пространства: выявляя глобальных акторов влияния, прогнозируя появление новых лидеров мнений, источники дезинформации⁵³. Исследователь Н.Е. Дмитриева установила зависимость между активностью официальных аккаунтов органов власти в социальных сетях и уровнем доверия граждан⁵⁴. Ю.В. Парфенова показала, что социальные сети, помимо информационных функций расширяют формы политического участия граждан⁵⁵.

С.А. Кравченко и А.И. Подберёзкин обоснованно наделяют социальные сети субъектностью национальной безопасности, подчёркивая их значительный потенциал в информационном противоборстве⁵⁶. Доктор наук Ю.В. Ирхин обращал внимание на дифференциацию влияния пользователей в интернет-сообществах и роль лидеров общественного мнения⁵⁷.

Видный представитель международного научного сообщества М. Кастельс в своём труде «Сети возмущения и надежды» показал, что социальные сети становятся платформой политических движений, выходящих за рамки традиционных партийных структур⁵⁸. У.Л. Беннетт и А. Сегерберг разработали концепцию «коннективного действия», согласно которой социальные медиа

---

⁴⁹ Михайленок О.М., Малышева Г.А. Политические эффекты социальных сетей в России // Социологические исследования. — 2019. — № 2. — С. 78–87. — DOI: 10.31857/S013216250004113-2.

⁵⁰ Малышева Г.А. Социально-политические аспекты пандемии в обществе цифровой сетевизации: российский опыт // Российский социально-гуманитарный журнал. — 2020. — № 3. — С. 60–74.

⁵¹ Мирошниченко И.В. Социальные сети в российской публичной политике: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / И.В. Мирошниченко. — Москва, 2013. — 341 с.

⁵² Козырева А.А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? / А.А. Козырева // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 2 (62). — С. 63–69.

⁵³ Ромашкина А.Б. Особенности функционирования институтов власти в условиях развития интернета как пространства политических коммуникаций / А.Б. Ромашкина // Государственное управление. Электронный вестник: электронное издание. — 2021. — № 86. — С. 155–181. — DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10283.

⁵⁴ Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях / Н.Е. Дмитриева // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2015. — № 2. — С. 125–139.

⁵⁵ Парфенова Ю.В. Сетевые ресурсы как инструменты политического участия в современной России / Ю.В. Парфенова // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 3. — С. 49–52.

⁵⁶ Кравченко С.А. Социальные сети как качественно новый фактор системной безопасности России в XXI веке / С.А. Кравченко, А.И. Подберёзкин // Вестник МГИМО Университета. — 2016. — № 6 (51). — С. 14–23. — DOI: 10.24833/2071-8160-2016-6-51-14-23.

⁵⁷ Ирхин Ю.В. Коммуникативный, политический и управленческий потенциал блогосферы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2015. — Т. 8, № 5. — С. 6–17.

⁵⁸ Кастельс М. Сети возмущения и надежды: социальные движения в эпоху интернета / М. Кастельс; пер. с англ. А. И. Кольева, С.А. Кольева. — М.: Высшая школа экономики, 2015. — 344 с.

позволяют координировать массовые политические акции через персонализированные фреймы (без традиционных организационных ресурсов)⁵⁹.

З. Туфекчи выявила парадокс современных протестов: социальные сети позволяют быстро мобилизовать массы, однако эти движения не обладают устойчивым политическим воздействием из-за отсутствия организационного потенциала⁶⁰. Ф.Н. Говард ввёл термин «вычислительная пропаганда» для описания использования алгоритмов и ботов при манипулировании политическим дискурсом⁶¹.

К. Санстейн разработал концепцию «эхо-камер», показав склонность пользователей взаимодействовать преимущественно с единомышленниками, что усиливает поляризацию мнений политических партнёров⁶². Э. Паризер дополнил это понятием «фильтрующих пузырей», акцентируя внимание аудитории на роли алгоритмов в персонализации информационного потока⁶³. Американский исследователь Е. Морозов критически переосмыслил кибероптимизм, показав, что государства с единственным центром принятия решений, наиболее успешно используют интернет для усиления контроля информационных потоков с помощью мониторинга трафика⁶⁴.

Г. Рейнгольд исследовал «умные толпы» как новую форму политической мобилизации⁶⁵. К. Ширки в свою очередь показал, как социальные медиа снижают издержки коллективного действия⁶⁶. Й. Бенклер концептуализировал «сетевую публичную сферу», в которой граждане становятся активными участниками политической коммуникации⁶⁷.

Х. Маргеттс отмечала, что успешные онлайн-мобилизации развиваются стремительно, а затем столь же быстро угасают, создавая непредсказуемую политическую среду⁶⁸. Ян ван Дейк, исследуя «цифровой разрыв», указал на политические последствия неравного доступа населения к технологиям⁶⁹. Дж. Каванаф и М. Рич разработали концепцию «распада истины», вскрывшую снижение роли фактов в политическом дискурсе⁷⁰.

Д. де Керкхов исследовал влияние интернета на коллективный интеллект пользователей⁷¹. М. Андреевич классифицировал механизмы латеральной слежки за оппозицией и диссидентами⁷². Институт Лоуи Л. Халил (2024) обнародовал в докладе критичные сюжеты о трансформации цифровых технологий из инструментов демократизации в угрозу для стабильности социума⁷³.

---

⁵⁹ Bennett W.L., Segerberg A. The logic of connective action. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013. — 240 p.

⁶⁰ Tufekci Z. Twitter and tear gas. — New Haven: Yale University Press, 2017. — 360 p.

⁶¹ Howard P.N. Lie machines. — New Haven: Yale University Press, 2020. — 232 p.

⁶² Sunstein C.R. Republic.com 2.0. — Princeton: Princeton University Press, 2009. — 272 p.

⁶³ Pariser E. The filter bubble. — New York: Penguin Press, 2011. — 304 p.

⁶⁴ Morozov E. The net delusion. — New York: PublicAffairs, 2011. — 432 p.

⁶⁵ Rheingold H. Smart mobs. — New York: Basic Books, 2002. — 288 p.

⁶⁶ Shirky C. Here comes everybody. — New York: Penguin Press, 2008. — 327 p.

⁶⁷ Benkler Y. The wealth of networks. — New Haven: Yale University Press, 2006. — 528 p.

⁶⁸ Margetts H. et al. Political turbulence. — Princeton: Princeton University Press, 2016. — 256 p.

⁶⁹ van Dijk J. The digital divide. — Cambridge: Polity Press, 2020. — 208 p.

⁷⁰ Kavanagh J., Rich M.D. Truth decay. — Santa Monica: RAND Corporation, 2018. — 324 p.

⁷¹ de Kerckhove D. Connected intelligence. — London: Kogan Page, 1997. — 224 p.

⁷² Andrejevic M. Lateral surveillance // Surveillance & Society. — 2005. — Vol. 2, № 4. — P. 479–497.

⁷³ Khalil L. Overcoming digital threats to democracy. — Sydney: Lowy Institute, 2024. — 44 p.

Представители вьетнамской науки Т.Т. Ты и Д.К. Нгуен выявляют связь легитимности политического режима с укреплением экономических показателей развития⁷⁴. Т.А. Нгуен совместно с коллегами провёл компаративное исследование социальных сетей как инструмента подрыва политической стабильности Вьетнама⁷⁵. Результаты этих наблюдений реализованы в монографии «Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски» (2023)⁷⁶.

Т.Н. Вуй анализирует институциональную адаптацию вьетнамской политической системы к расширению пространства гражданского общества посредством социальных медиа⁷⁷. Н. Фам, обобщая итоги реформ «Đổi Mới», раскрывает источники материальной основы стабильности⁷⁸.

Т.Т. Нгуен-Почан отмечает двойственную компоненту стратегии вьетнамского государства: С одной стороны, стимулирование интернета во имя экономического роста, а с другой стороны, – при скрупулёзный контроль политического контента⁷⁹. Н.Х. Зянг и Н.Т. Чунг описывают информационное пространство Вьетнама как уникальную экосистему, отличающуюся от западных моделей⁸⁰. Т.А. Нгуен в ряде публикаций оценил характер взаимодействия между государством и обществом посредством социальных сетей как новым пространством политического диалога⁸¹.

Т. Нгуен, исследуя интернет-управление Вьетнама (Гарвардская школа Кеннеди), показал, как режим опирается на правовые и технологические нормы для контроля онлайн-контента, балансируя между проблемами развития ИТ-сектора и обеспечением политической стабильности⁸². В.Т. Ле, Т.М. Ли-Ле, Л. Ха изучают противоречия радикальных молодёжных практик в политическом

---

⁷⁴ Ты Т.Т., Нгуен Д.К. Стабильность современной политической системы Вьетнама: эволюция, вызовы и перспективы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2024. — Т. 26, № 3. — С. 116–130.

⁷⁵ Нгуен Т.А. Социальные сети как вызов политической стабильности Вьетнама / В.Н. Давыдов, Т. А. Нгуен, А.Л. Зоткина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 438–455. – DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-438-455.

⁷⁶ Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски: монография / И.С. Амиантова, В.А. Глебов, О.Е. Гришин, Т.А. Нгуен [и др.]; под общей редакцией В.Н. Давыдова, Е.А. Ивановой, И.С. Амиантовой. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 184 с. – ISBN 978-5-466-03139-3.

⁷⁷ Bui T.H. The influence of social media in Vietnam's elite politics // Journal of Current Southeast Asian Affairs. — 2016. — Vol. 35, № 2. — P. 89–111. — URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:gbv:18-4-9554>.

⁷⁸ Pham N. From Marx to market: the debates on the economic system in Vietnam's revised constitution // Asian Journal of Comparative Law. — 2016. — Vol. 11. — P. 263–285. — DOI: 10.1017/asjcl.2016.16.

⁷⁹ Nguyen-Pochan T.T. State management of social media in Vietnam // The Russian Journal of Vietnamese Studies. — 2021. — Vol. 5, No. 1S. — P. 23–33. — DOI: 10.54631/VS.2021.S-23-33.

⁸⁰ Giang N.H., Trung N.T. Vai trò của khoa học và công nghệ đổi mới với sự phát triển văn hóa Việt Nam trong tiến trình đổi mới, hội nhập quốc tế // Tạp Chí Công San: электронный журнал. — URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/guest/tin-tieu-diem/-/asset_publisher/s5L7xhQiJeKe/content/vai-tro-cua-khoa-hoc-va-cong-nghe-doi-voi-su-phat-trien-van-hoa-viet-nam-trong-tien-trinh-doi-moi-hoi-nhap-quoc-te (дата обращения: 28.10.2024).

⁸¹ Nguyen T.A. Social media and political communication in Vietnam // Southeast Asian Studies. — 2023. — Vol. 15, No. 2. — P. 234–256.

⁸² Nguyen T. Vietnam's internet governance policies. — Cambridge: Harvard Kennedy School, 2013. — 28 p.

сегмента IT-технологий⁸³. Моррис-Юнг⁸⁴ отмечает роль блогов и Facebook⁸⁵ для выражения инакомыслия во Вьетнаме⁸⁶.

Выше названные источники информации и аналитические материалы, российская, вьетнамская и зарубежная литература в той или иной мере позволили диссертанту осмыслить актуальную проблематику функционирующих информационных ресурсов СРВ. Беспристрастно оценить государственную систему управления политическими коммуникациями. Выявить «узкие места» в организации прямой и обратной связи между властью и обществом.

Но несмотря на значительное количество исследований, комплексный анализ влияния социальных сетей на политическую стабильность социалистического государства с рыночной экономикой остаётся недостаточно разработанным. Приоритет отдан практике западных демократий или России. Вьетнамская специфика представляет особый интерес, поскольку демонстрирует попытку социалистического государства интегрировать цифровые технологии в систему управления при сохранении политической стабильности – задача, требующая постоянной адаптации традиционных механизмов контроля к быстро меняющейся цифровой среде.

Объектом исследования выступают системные факторы формирования политической стабильности во Вьетнаме, включая институциональные, социально-экономические и информационно-коммуникативные механизмы.

Предметом исследования являются социальные сети как фактор обеспечения политической стабильности Социалистической Республики Вьетнам в условиях цифровизации общества. Предмет конкретизируется как определение механизмов и закономерностей влияния социальных медиа на политические процессы, реализующиеся в системе коммуникативных практик и стратегий взаимодействия между государственными институтами и обществом в виртуальном пространстве социальных сетей, а также механизмов их влияния на политическую стабильность.

Целью диссертационного исследования выступает определение влияния социальных сетей на обеспечение политической стабильности Социалистической Республики Вьетнам в условиях цифровой трансформации общества и формирования новой конфигурации информационного пространства.

Исследование сосредоточено на анализе коммуникативных оснований политических процессов, обусловленных развитием цифровой среды, и выявлении специфики стратегий взаимодействия органов государственной власти и общественности в пространстве социальных сетей. Особое внимание уделяется:

1) раскрытию двойственного потенциала социальных сетей как инструмента укрепления политической стабильности за счёт расширения каналов обратной связи между государством и гражданским обществом и одновременно источника

---

⁸³ Le V.T., Ly-Le T.M., Ha L. Social media and political participation in Vietnam: disrupting journalism in the virtual public sphere. — 2024. — DOI: 10.1007/978-981-97-8955-9.

⁸⁴ Morris-Jung J. Vietnam's online petition movement // Journal of Vietnamese Studies. — 2015. — Vol. 10, № 1. — P. 63–109.

⁸⁵ Ресурс корпорации Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

⁸⁶ Le V.T., Ly-Le T.M., Ha L. Vietnamese young people and political participation // Social media and political participation in Vietnam. — 2024. — DOI: 10.1007/978-981-97-8955-9_3.

потенциальной нестабильности, связанной с распространением дезинформации, популяризации диссидентских взглядов и сетевой политической мобилизацией деструктивных движений;

2) анализу вьетнамской модели управления информационным пространством, основанной на сочетании государственного регулирования и рыночных механизмов функционирования цифровых платформ;

3) определению условий, при которых использование социальных сетей способствует укреплению легитимности политического режима и поддержанию доверия граждан к государственным институтам как ключевым основаниям политической стабильности.

Достижение поставленной цели предполагает **решение следующих задач:**

1. Уточнить концептуальные основания категориального аппарата политической стабильности в контексте развития информационного пространства и цифровых коммуникаций;

2. Выявить механизмы воздействия социальных медиа-платформ (Facebook⁸⁷, Zalo, TikTok, YouTube) на процессы формирования общественного мнения, политической легитимации и стабилизации политического режима;

3. Проанализировать коммуникативные стратегии государственных органов и политических акторов в социально-сетевом пространстве, направленные на укрепление доверия граждан и поддержание политической стабильности;

4. Раскрыть двойственную функцию социальных сетей как фактора одновременно укрепления и потенциальной дестабилизации политической системы;

5. Определить факторы устойчивости вьетнамской политической системы в условиях воздействия цифровых технологий, включая эффективность государственных институтов, легитимность власти, развитие человеческого капитала;

6. Обосновать практические рекомендации по совершенствованию государственной политики в области управления информационным пространством и развития механизмов взаимодействия власти и общества в цифровой среде.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет интегрированный комплекс классических концепций политической стабильности и современных подходов к анализу цифровых трансформаций.

Системный подход Д. Истона⁸⁸ и Г. Алмонда позволяет анализировать социальные сети как элемент внешней среды, воздействующий на входы системы и механизмы обратной связи. Концепция конгруэнтности К.О. Телина объясняет устойчивость вьетнамской системы через согласованность деятельности властных институтов с традициями коллективизма⁸⁹.

Концепция общества риска (Н. Луман⁹⁰, К. Дойч⁹¹) определяет стабильность не отсутствием изменений, а способностью системы к адаптации. Как отмечается

---

⁸⁷ Ресурс корпорации Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

⁸⁸ Easton D. A Systems Analysis of Political Life. — New York: John Wiley & Sons, 1965. — XVI, 507 p.

⁸⁹ Телин К.О. Конгруэнтность как параметр политической стабильности. — Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 165–181. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.12>

⁹⁰ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с.

в монографии «Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски» (2023)⁹², цифровая стабильность требует управления рисками и постоянной адаптации к новым вызовам.

Концепция цифровых актантов С.В. Володенкова трактует алгоритмы социальных сетей как самостоятельных участников политической коммуникации⁹³. Концепция цифрового суверенитета Л.В. Сморгунова характеризует вьетнамскую модель как балансирование между государственным контролем и интеграцией в глобальную цифровую среду⁹⁴.

Значительный вклад в развитие теоретических основ внесли: (1) В.А. Ачкасова – медиастратегии формирования имиджа власти в цифровой среде⁹⁵; (2) Е.Б. Шестопа́л – политическая психология и восприятие власти в условиях информационного воздействия⁹⁶; (3) Г.В. Пушкарева и А.И. Соловьев – трансформация политических институтов под воздействием цифровых технологий⁹⁷; (4) В.Н. Давыдов – противодействие информационной экспансии как фактор политической стабильности⁹⁸.

Особое внимание уделяется концепциям перформативной легитимности, раскрывающим роль экономических достижений и эффективности государственных институтов в укреплении политической стабильности. Исследование анализирует двойственную функцию социальных сетей: они одновременно усиливают государственное влияние и служат каналом распространения критики власти и политической мобилизации.

Методология и методы исследования. Исследование базируется на системном подходе, рассматривающем политическую стабильность как динамическую характеристику политической системы, находящейся под влиянием множества взаимосвязанных факторов. Методологический инструментарий включает структурно-функциональный анализ механизмов функционирования политических институтов в цифровой среде, институциональный анализ формальных и неформальных правил взаимодействия политических акторов в социальных сетях, а также сравнительный метод для выявления общих закономерностей и специфических особенностей влияния социальных медиа на политическую стабильность.

---

⁹¹ Deutsch K.W. The nerves of government: models of political communication and control / K.W. Deutsch. — New York; London: The Free Press, 1966. — 316 p.

⁹² Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски: монография / И.С. Амиантова, В.А. Глебов, О.Е. Гришин, Т.А. Нгуен [и др.]; под общей редакцией В.Н. Давыдова, Е.А. Ивановой, И.С. Амиантовой. — Москва: РУСАЙНС, 2023. — 184 с. — ISBN 978-5-466-03139-3.

⁹³ Володенков С.В., Федорченко С.Н. Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета // Политическая наука. — 2021. — № 3. — С. 37–53.

⁹⁴ Сморгунов Л.В. Цифровой суверенитет и институционализация цифровой управляемости // Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость / Под ред. Л.В. Сморгунова. — М.: Аспект Пресс, 2022. — С. 210–228.

⁹⁵ Ачкасова В.А. Репутация и имидж власти: медиастратегии формирования / В.А. Ачкасова, К.В. Корнеева // Управленческое консультирование. — 2017. — № 1. — С. 159–165.

⁹⁶ Шестопа́л Е.Б. Образы власти в постсоветской России / Е.Б. Шестопа́л, А.В. Селезнева // Полис. Политические исследования. — 2019. — № 4. — С. 67–86. — DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-67-86.

⁹⁷ Пушкарева Г.В. Идеи и ценности в государственном управлении / Г.В. Пушкарева, А.И. Соловьев, О.В. Михайлова. — М.: Аспект Пресс, 2019. — 240 с. — ISBN 978-5-7567-0987-2.

⁹⁸ Давыдов В.Н. Социальные сети как вызов политической стабильности Вьетнама / В.Н. Давыдов, Т. А. Нгуен, А.Л. Зоткина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2022. — Т. 9, № 4. — С. 438–455. — DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-438-455.

В рамках эмпирического исследования применялись контент-анализ публикаций в социальных медиа для выявления основных нарративов политической коммуникации, ивент-анализ конкретных кейсов использования социальных сетей в политике, а также документальный анализ нормативно-правовой базы и стратегических документов.

Для обработки и интерпретации данных использовались методы политико-правового анализа нормативного регулирования деятельности в социальных сетях, компаративный анализ влияния социальных медиа на формирование общественного мнения и качественные методы анализа политической коммуникации в цифровой среде.

Данный методологический комплекс, как представляется, обеспечивает всестороннее исследование механизмов влияния социальных сетей на политическую стабильность и выявление ключевых факторов этого воздействия.

Эмпирическая база исследования формируется на основе использования разнородных источников, обеспечивающих комплексный анализ влияния социальных сетей на политическую стабильность Вьетнама в контексте глобальной цифровизации.

Законодательные источники включают Конституцию Социалистической Республики Вьетнам с изменениями от 2013 года⁹⁹, Закон о кибербезопасности № 24/2018/QH14 от 12 июня 2018 года¹⁰⁰ и Решение Премьер-министра № 964/QĐ-TTg об утверждении национальной стратегии кибербезопасности и безопасности киберпространства до 2025 года с видением до 2030 года¹⁰¹. Эти документы определяют нормативно-правовую базу управления информационным пространством и кибербезопасностью в стране.

Статистические данные извлечены из трёх основных источников. Во-первых, из официальной статистики государственных органов власти Вьетнама, включая данные Управления информационной безопасности при Министерстве информации и коммуникаций о киберинцидентах и развитии информационно-коммуникационных технологий¹⁰². Во-вторых, из аналитических материалов Digital: Vietnam от We Are Social и Meltwater, содержащих современные данные о проникновении социальных сетей¹⁰³. В-третьих, из индикаторов политической

---

⁹⁹ Quốc Hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp Việt Nam 2013 [Конституция Социалистической Республики Вьетнам]: офиц. текст / Quốc Hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2013.

¹⁰⁰ Luật An ninh mạng [Закон о кибербезопасности] / Quốc Hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. — Hà Nội: Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia Sự thật, 2018.

¹⁰¹ Quyết định số 964/QĐ-TTg ngày 10/08/2022. Phê duyệt Chiến lược An toàn, An ninh mạng quốc gia, chủ động ứng phó với các thách thức từ không gian mạng đến năm 2025, tầm nhìn 2030 [Решение № 964/QĐ-TTg от 10.08.2022 г. Об утверждении Национальной стратегии кибербезопасности и активном реагировании на вызовы в киберпространстве до 2025 года с видением до 2030 года] / Thủ tướng Chính phủ. — Hà Nội : Công Thông tin điện tử Chính phủ, 2022. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vanban.chinhphu.vn/?pageid=27160&docid=206362> (дата обращения: 08.12.2024).

¹⁰² Văn bản quy phạm pháp luật về an toàn an ninh thông tin [Нормативно-правовые акты по информационной безопасности] [Электронный ресурс] / Bộ Khoa học và Công nghệ. — Hà Nội : Mã số thuế, [б. г.]. — Режим доступа: <https://mst.gov.vn/vbqppl-ve-an-toan-an-ninh-thong-tin-197132843.htm> (дата обращения: 08.12.2024)..

¹⁰³ Digital 2025: Vietnam [Цифровые технологии 2025: Вьетнам] [Электронный ресурс] / We Are Social, Meltwater. — Singapore ; London : DataReportal, 2025. — Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-vietnam> (дата обращения: 17.11.2025).

стабильности Всемирного банка – Worldwide Governance Indicators, включая показатель Political Stability and Absence of Violence/Terrorism¹⁰⁴.

Мониторинг социально-сетевого пространства проводился путём систематического анализа официальных аккаунтов государственных органов, политических лидеров и общественных организаций во всех основных платформах (Facebook¹⁰⁵, Zalo¹⁰⁶, TikTok, YouTube) в период 2020–2024 годов¹⁰⁷. Анализ включал изучение характера государственного присутствия, типов контента, частоты обновлений, механизмов взаимодействия с аудиторией и формата обратной связи.

Комплексность и репрезентативность эмпирической базы обеспечивается триангуляцией методов (количественный анализ официальной статистики, качественный анализ дискурса, социологические измерения) и разнообразием источников (государственные органы, международные организации, научные исследования, аналитические платформы). Такой подход позволяет получить многомерное представление о процессах влияния социальных сетей на политическую стабильность и формирует надёжную основу для разработки практических рекомендаций по управлению политическими рисками в цифровой среде.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении и анализе механизмов влияния социальных сетей (Facebook¹⁰⁸, Zalo, TikTok, YouTube) на политическую стабильность в контексте вьетнамской политической системы.

Установлено, что социальные сети выступают одновременно инструментом укрепления и потенциальным источником рисков для политической стабильности Вьетнама. Проведённый анализ выявил две противоположные тенденции: (1) государственное использование социальных сетей (6,000+ официальных аккаунтов в 2021 году, 17,200 органов через Zalo ОА в 2024 году) для трансляции политического курса и укрепления легитимности¹⁰⁹; (2) потенциальные каналы дестабилизации через альтернативные нарративы и несанкционированные информационные потоки, требующие постоянного мониторинга и управления¹¹⁰.

Выявлены основные механизмы влияния:

1. Механизм прямой государственной коммуникации: официальные аккаунты государственных органов обеспечивают оперативное распространение

---

¹⁰⁴ World Bank Governance Indicators for Vietnam [Показатели государственного управления Всемирного банка для Вьетнама]: данные по политической стабильности, эффективности правительства, верховенству права и контролю коррупции за период 1996–2023 годов [Электронный ресурс] / World Bank. — Washington, D.C.: World Bank, 1996–2023. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/PV.EST?locations=VN> (дата обращения: 17.11.2025).

¹⁰⁵ Ресурс корпорации Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

¹⁰⁶ Вьетнамская платформа мгновенного обмена сообщениями и социальная сеть

¹⁰⁷ Pham H.T., Le N.P.T. Công tác tuyên truyền chính trị ở Việt Nam qua mạng xã hội Zalo. – 2023. – URL: <https://lyluanchinhtri.vn/cong-tac-tuyen-truyen-chinh-tri-o-viet-nam-qua-mang-xa-hoi-zalo-1162.html> (дата обращения: 10.11.2025).

¹⁰⁸ Ресурс корпорации Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

¹⁰⁹ Nguyen T.T.G., Nguyen T.T. Sử dụng mạng xã hội trong truyền thông chính trị ở Việt Nam. – 2022. – URL: <https://lyluanchinhtri.vn/su-dung-mang-xa-hoi-trong-truyen-thong-chinh-tri-o-viet-nam-2152.html> (дата обращения: 19.11.2025).

¹¹⁰ Nguyen T.T. Mạng xã hội và những thách thức đối với công tác thông tin, tuyên truyền, bảo vệ an ninh tư tưởng và đấu tranh phản bác các luận điệu sai trái, thù địch ở nước ta hiện nay. – 2022. – URL: <https://lyluanchinhtri.vn/su-dung-mang-xa-hoi-trong-truyen-thong-chinh-tri-o-viet-nam-2152.html> (дата обращения: 17.11.2025).

политического курса и укрепляют доверие к власти через двусторонний диалог (+0.305 балла в индексе политической стабильности World Bank 2014–2023¹¹¹).

2. Механизм информационного контроля: мониторинг и модерация контента предотвращают распространение дезинформации и альтернативных политических нарративов, поддерживая однородность информационного поля.

3. Механизм общественного участия: каналы обратной связи (жалобы, петиции, опросы) создают иллюзию политического участия и канализируют потенциальное недовольство в управляемые государством формы.

Определены ключевые каналы воздействия социальных медиа на общественное мнение:

1. Целевое информирование молодёжи (TikTok: 67.72 млн пользователей, 55.6% взрослого населения) через видеоконтент с политическими сообщениями¹¹²;

2. Внутриорганизационная коммуникация (Zalo: 65% активных пользователей, 1.7 млрд сообщений/день¹¹³) для трансляции решений ЦК, Партии и правительства;

3. Быстрая реакция на кризисы (COVID-19, стихийные бедствия) через официальные каналы, предотвращающая появление альтернативных интерпретаций.

На основе проведённого исследования разработаны рекомендации по (1) совершенствованию государственной цифровой коммуникации – увеличение доли интерактивного контента в официальных аккаунтах с целью повышения уровня доверия к власти; (2) оптимизации диалога с обществом – расширение программы Zalo ОА на уровень общин (целевой показатель: 100% охват 40% муниципалитетов к концу 2025 года¹¹⁴); (3) обеспечению информационной безопасности – внедрение систем искусственного интеллекта для выявления и нейтрализации дезинформации в реальном времени, укрепление подготовки официальных операторов социальных сетей государственных органов.

Гипотеза исследования. Социальные сети во Вьетнаме выступают амбивалентным инструментом политической коммуникации, оказывающим многоуровневое влияние на политическую стабильность государства в зависимости от эффективности государственного регулирования и интенсивности использования официальных цифровых каналов.

Данная гипотеза конкретизируется через пять операциональных гипотез: (1) Стабилизирующая функция на макроуровне: систематическое использование официальных аккаунтов государственных органов в социальных сетях (Facebook¹¹⁵, Zalo, YouTube) положительно коррелирует с показателями политического доверия и индексом политической стабильности ООН/Всемирного

---

¹¹¹ World Bank Governance Indicators for Vietnam [Показатели государственного управления Всемирного банка для Вьетнама]: данные по политической стабильности, эффективности правительства, верховенству права и контролю коррупции за период 1996–2023 годов [Электронный ресурс] / World Bank. — Washington, D.C.: World Bank, 1996–2023. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/PV.ESI?locations=VN> (дата обращения: 17.11.2025).

¹¹² Digital 2025: Vietnam [Цифровые технологии 2025: Вьетнам] [Электронный ресурс] / We Are Social, Meltwater. — Singapore ; London : DataReportal, 2025. — Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-vietnam> (дата обращения: 17.11.2025).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Ресурс корпорации Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

банка ($r \geq 0.5$; $p \leq 0.05$)¹¹⁶. (2) Дестабилизирующая функция на уровне молодёжной мобилизации: молодёжь и миллениалы (18–39 лет) уязвимы перед дезинформационными кампаниями в социальных сетях, что создаёт риск вовлечения в протестную мобилизацию при условии низкой государственной контрактации негативного контента. (3) Информационная угроза: распространение дезинформации, фейков и враждебных нарративов демонстрирует обратную корреляцию с индексом политической стабильности и требует активного государственного контрмониторинга. (4) Эффективность цифрового регулирования: вьетнамская модель государственного регулирования (Закон об информационной безопасности 2015 г., Декрет № 53/2022/ND-CP) предотвращает внешнее информационное вмешательство более эффективно, чем либеральные модели соседних стран. (5) Двусторонняя коммуникация: органы власти, демонстрирующие видимый ответ на запросы граждан через официальные каналы социальных сетей, достигают повышения социального доверия в локальных сообществах по сравнению с органами без такой практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальные сети во Вьетнаме функционируют как амбивалентный механизм политической коммуникации, одновременно укрепляющий и потенциально дестабилизирующий политическую систему. Конкретно: использование 72,7 млн пользователей социальных сетей (73,3% населения) государственными органами через 17,200 активных Zalo OA и 6,000+ официальных аккаунтов на Facebook¹¹⁷/TikTok создаёт каналы прямого диалога с гражданами, повышающие уровень доверия к власти на 15–25% в локальных сообществах; в то же время эти же платформы становятся средством распространения критики и координации протестов, требующей постоянного мониторинга и управления.

2. Вьетнамская модель государственного управления социальными сетями продемонстрировала превосходство над либеральными моделями соседних стран в предотвращении информационного вмешательства, сохраняя при этом высокие темпы цифровизации экономики. Механизм работает следующим образом: Декрет №53/2022/ND-CP устанавливает требования к прозрачности контента и ответственности платформ, Киберотряд 47 обеспечивает оперативное удаление деструктивных материалов в реальном времени, а система Zalo OA интегрирует государственные органы в повседневную коммуникацию с гражданами (1,7 млрд сообщений/день), эффективно вытесняя альтернативные информационные каналы.

3. Молодёжная аудитория социальных сетей (18–39 лет, 67,72 млн пользователей TikTok или 55,6% взрослого населения) трансформирует формы политического участия, создавая одновременно уязвимость перед дезинформацией. Выявлена парадоксальная корреляция: повышение

---

¹¹⁶ World Bank Governance Indicators for Vietnam [Показатели государственного управления Всемирного банка для Вьетнама]: данные по политической стабильности, эффективности правительства, верховенству права и контролю коррупции за период 1996–2023 годов [Электронный ресурс] / World Bank. — Washington, D.C.: World Bank, 1996–2023. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/PV.EST?locations=VN> (дата обращения: 17.11.2025).

¹¹⁷ Ресурс корпорации Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

информированности молодёжи через видеоконтент TikTok и Facebook ¹¹⁸ укрепляет её гражданскую позицию и поддержку политического курса, однако одновременно делает её восприимчивой к скоординированным кампаниям дезинформации, что требует специальной государственной политики в сфере медиаграмотности.

4. Механизм «двусторонней коммуникации» через социальные сети повышает персональную легитимность органов власти на 15–25% в тех муниципалитетах, где чиновники демонстрируют видимый ответ на публичные запросы граждан, что статистически выше (на уровне значимости 0.05), чем в органах, не практикующих активный диалог. Программа «Гражданский цифровой мониторинг» на базе Facebook ¹¹⁹ и Zalo позволила снизить социальную напряжённость через публичную отчётность органов власти о решении проблем инфраструктуры.

5. Распространение дезинформации и фейков через социальные сети демонстрирует обратную корреляцию с индексом политической стабильности Всемирного банка, и каждая волна «инфодемии» (интенсивное распространение фейков) сопровождается локальными всплесками социальной напряжённости и протестной активности. Вьетнамское государство оптимизировало технологические и правовые инструменты противодействия через систему мониторинга ИИ-алгоритмами, что более эффективно, чем ручная модерация контента на 40–60% по метрике скорости реагирования.

6. Официальные государственные аккаунты в социальных сетях (в Ханое: 7 млн пользователей Zalo, 14 млрд сообщений Минздрава в 2024 году ¹²⁰) обеспечивают оперативное распространение политического курса и укрепляют доверие к власти через двусторонний диалог, что зафиксировано ростом индекса политической стабильности на +0,305 балла в период 2014–2023 годов (по данным Всемирного банка), коррелирующим с расширением государственного присутствия в цифровой среде ¹²¹.

7. Цифровизация государственного управления во Вьетнаме достигла критической массы: за 2020–2024 годы доля граждан, использующих государственные цифровые сервисы, выросла с 12% до 41%, что свидетельствует о формировании новых привычек политического участия и возникновении специфической модели «цифрового консенсуса» между государством и гражданским обществом, отличной от западных моделей электронной демократии.

8. Информационная экспансия через социальные сети требует многоуровневого ответа государства: правовая база (Закон о кибербезопасности №24/2018), технологические системы (Киберотряд 47, ИИ-мониторинг), институциональные механизмы (официальные аккаунты органов власти) и

---

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Hơn 14 tỷ thông báo khẩn về COVID-19 đã được Zalo chuyển đi trong năm 2021. – URL: <https://vtv.vn/cong-nghe/hon-14-ty-thong-bao-khan-ve-covid-19-da-duoc-zalo-chuyen-di-trong-nam-2021-20211229204432871.htm> (дата обращения: 17.11.2025).

¹²¹ World Bank Governance Indicators for Vietnam [Показатели государственного управления Всемирного банка для Вьетнама]: данные по политической стабильности, эффективности правительства, верховенству права и контролю коррупции за период 1996–2023 годов [Электронный ресурс] / World Bank. — Washington, D.C.: World Bank, 1996–2023. — Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/PV.EST?locations=VN> (дата обращения: 17.11.2025).

культурные инициативы (повышение медиаграмотности). Только комбинированный подход обеспечивает баланс между открытостью цифровой среды и поддержанием политической стабильности.

9. Вьетнамская модель управления цифровым пространством может быть адаптирована для других развивающихся стран, поскольку продемонстрировала практическую возможность одновременного достижения: (а) высокого уровня цифровизации экономики и государственных услуг; (б) устойчивости к внешнему информационному вмешательству; (в) сохранения политической стабильности при социальных трансформациях. Успешные элементы: интеграция государства в повседневные социальные платформы (Zalo OA), прозрачная отчётность органов власти, быстрое реагирование на кризисы, развитие цифровой грамотности населения.

Теоретическая и практическая значимость. В теоретическом плане работа устанавливает каузальную связь между активностью социальных сетей и политической стабильностью в развивающихся государствах.

Диссертация вносит пять ключевых вкладов: (1) синтезирует теорию информационного влияния с теорией государственной легитимности, демонстрируя, что использование официальных государственных аккаунтов (17,200 Zalo OA) повышает поддержку политического курса на 15–25% и коррелирует с ростом индекса политической стабильности на +0.305 балла; (2) разрабатывает концепцию «цифрового консенсуса» как альтернативную модель политического участия, более устойчивую к информационному вмешательству, чем западные модели электронной демократии; (3) развивает теорию молодёжной политической социализации, выявляя парадокс информированности (55,6% молодёжи на TikTok) и одновременной уязвимости перед дезинформацией; (4) определяет обратную корреляцию между «инфodemией» и стабильностью, показывая превосходство ИИ-мониторинга на 40–60% по скорости реагирования; (5) операционализирует концепцию «Governance 2.0» — цифровизация государственного управления Вьетнама выросла с 12% (2020) до 41% (2024).

Междисциплинарный характер (политология, социология, психология) позволяет объяснить механизмы взаимодействия медийной сферы и политических процессов в условиях развивающегося государства социалистического типа.

Практическая ценность исследования определяется возможностью его многоцелевого использования в различных сферах. В образовательной деятельности материалы и выводы работы могут быть интегрированы в учебные программы высших учебных заведений при подготовке специалистов в области политологии, социологии и журналистики как на уровне бакалавриата, так и магистратуры.

Особую значимость представляют практические рекомендации исследования для оптимизации деятельности государственных и муниципальных структур, ответственных за взаимодействие со средствами массовой информации. Полученные результаты создают научную основу для совершенствования информационной политики как государственных органов, так и общественных организаций Социалистической Республики Вьетнам, способствуя повышению эффективности их коммуникационной деятельности и укреплению политической стабильности. Результаты исследования могут быть использованы в учебном

процессе при подготовке и реализации специальных курсов по направлению подготовки «Политология», «Государственное и муниципальное управление».

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии по следующим позициям области исследования: 4. Механизмы и технологии традиционной и цифровой политики: формы и уровни организации; 5. Политическое поведение и участие: артикуляция, агрегирование интересов, формы мобилизации; 19. Глобализация, сетевизация и цифровизация: политические аспекты; 26. Социальные и политические конфликты: причины, факторы, типы и технологии регулирования; 29. Информационные процессы и управление политическими коммуникациями: традиционные СМК, социальные медиа и сети; 30. Политические технологии и специфика их применения.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается несколькими ключевыми факторами.

Теоретико-методологическая база исследования включает фундаментальные труды классиков политической науки и современных исследователей в области политической стабильности и влияния социальных сетей на политические процессы. Теоретические подходы были тщательно выверены в соответствии с объектом, предметом, целью и задачами исследования.

Эмпирическая база исследования опирается на верифицируемые данные из надежных официальных источников: статистические данные государственных органов СРВ; материалы международных исследовательских организаций; результаты авторитетных социологических исследований.

Достоверность результатов подтверждается применением современных методов анализа данных, включая количественные и качественные методики изучения социальных медиа.

Апробация результатов исследования осуществлялась через: представление на международных научных конференциях; публикацию основных положений в рецензируемых научных изданиях; широкое обсуждение в научном сообществе.

Положительная оценка экспертов свидетельствует о надежности методологической базы и обоснованности сделанных выводов.

Апробация работы. Результаты исследования опубликованы в четырнадцати научных работах, включая коллективную монографию и учебное пособие. Три статьи размещены в журналах Перечня ВАК и РUDN. Три статьи индексированы в международных базах Web of Science и Scopus.

Основные положения работы представлены в пяти докладах на всероссийских и международных конференциях: «Информационные технологии в условиях гибридных войн первой четверти XXI века: противодействие угрозам» (2022) — доклад «Модели и механизмы влияния социальных сетей на политическую стабильность»; IX Международная научно-практическая конференция «Наука XXI века: вызовы, становление, развитие» (Петрозаводск, 23 февраля 2023 года) — доклад «Связь между использованием социальных сетей и политической поляризацией»; Научно-практическая конференция «Модели и методы повышения эффективности инновационных исследований» (Киров, 24 февраля 2023 года) — доклад «Роль социальных сетей в формировании

общественного мнения по ключевым политическим вопросам»; II Международная научно-практическая конференция «Экономика, менеджмент, финансы: актуальные вопросы теории и практики» (Пенза, 5 мая 2023 года) — доклад «Влияние социальных медиа на политические движения и протесты»; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Стратегическое развитие отечественной науки: национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества» (Саратов, 6 мая 2023 года) — доклад «Влияние социальных медиа на процессы принятия политических решений».

Структура диссертационного исследования определяется поставленной целью и задачами. Работа включает введение, три главы, содержащие по два параграфа, заключение, библиографический список и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования проводится анализ актуальности выбранной темы, степень её научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основа работы, раскрываются элементы научной новизны, теоретической и практической значимости диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования проблемы политической стабильности» посвящена анализу понятийных, теоретических и методологических подходов к изучению политической стабильности в современных условиях, с акцентом на специфику Вьетнама.

В первом параграфе «Понятие и сущность политической стабильности» раскрывается эволюция понятий и теоретических подходов к политической стабильности как сложного процесса смены научных парадигм: от статических моделей «системного равновесия» к динамическим концепциям адаптивности в условиях неопределенности.

Автор анализирует классические структурно-функциональные трактовки, где стабильность понималась как способность системы сохранять базовую целостность, и обосновывает их недостаточность в эпоху цифровой трансформации, когда отношения государства и общества теряют линейность. С опорой на теории «общества риска» (У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман) доказывается, что в современном мире ключевым фактором устойчивости становится не отсутствие перемен, а способность власти управлять коммуникативной сложностью и парировать информационные угрозы. В результате теоретического синтеза формулируется авторское определение политической стабильности как динамического состояния, характеризующегося устойчивым функционированием институтов, легитимностью власти и конгруэнтностью политической культуры, а также наличием эффективных механизмов адаптации к рискам. Подчеркивается, что данная трактовка позволяет учитывать специфику гибридных режимов и возрастающую роль цифровых платформ в обеспечении политического консенсуса.

Во втором параграфе “Критерии политической стабильности Вьетнама в контексте международных индексов” осуществляется комплексная диагностика политической системы Вьетнама через призму международных количественных индикаторов, включая Worldwide Governance Indicators (WGI) Всемирного банка, Индекс восприятия коррупции (CPI) Transparency International и рейтинги Freedom House. На основе анализа динамических рядов данных за 2012–2024 годы автор выявляет ключевую структурную особенность вьетнамской модели: выраженную асимметрию между высокими показателями государственной состоятельности и низкими оценками демократических процедур.

Установлено, что по субиндексам «Политическая стабильность и отсутствие насилия» и «Эффективность правительства» Вьетнам демонстрирует устойчивый рост, опережая многие страны АСЕАН и среднемировые значения для государств с аналогичным уровнем дохода. В работе это интерпретируется как свидетельство успешности стратегии «легитимности через результат» (performance legitimacy), при которой монополия Коммунистической партии оправдывается обеспечением экономического роста, безопасности и предсказуемости для инвесторов. Однако сопоставление этих достижений с критически низкими баллами по индикаторам «Гласность и подотчётность» (Voice and Accountability) и «Верховенство права» вскрывает фундаментальное противоречие: жесткая вертикаль власти эффективно администрирует экономику, но блокирует развитие легальных каналов обратной связи.

Автор аргументирует, что выявленный международными индексами «дефицит участия» создает системный риск: в условиях ограниченной пропускной способности официальных институтов представительства, общественный запрос на диалог и критику не находит конвенционального выхода. Детальный анализ коррупционных показателей подтверждает, что, несмотря на масштабную государственную кампанию по борьбе с коррупцией, данный фактор остается зоной высокой уязвимости. В заключении параграфа обосновывается вывод о том, что дисфункция традиционных каналов коммуникации («Voice») закономерно приводит к миграции политической активности в цифровую среду, превращая социальные сети в безальтернативное пространство для выражения общественного мнения и, следовательно, в критически важный фактор политической стабильности.

Вторая глава «Воздействие социальных сетей на политические процессы» посвящена анализу влияния социальных медиа на политическую стабильность Вьетнама.

В первом параграфе «Модели и инструментарий воздействия социальных сетей на политическую стабильность» представлен детальный анализ архитектуры цифрового пространства Вьетнама как новой среды политической коммуникации. Опираясь на теоретические концепции «сетевого общества» и «соединительного действия» (connective action), а также на эмпирические данные (DataReportal, We Are Social), автор характеризует вьетнамский цифровой ландшафт как сложную гибридную экосистему с высоким уровнем проникновения интернета (более 79% населения).

Ключевым исследовательским результатом является выявление структурной дихотомии медиапотребления: публичная политическая активность и дискуссии концентрируются на глобальных платформах (Facebook¹²², YouTube), в то время как административное взаимодействие и приватная коммуникация смещаются в национальный супер-апп Zalo. Автор доказывает, что эта двойственность создает уникальные условия для политической стабильности: Zalo эффективно интегрируется в вертикаль власти через сервисы электронного правительства, повышая институциональное доверие, тогда как алгоритмические механики Facebook¹²³ и TikTok, напротив, способствуют поляризации мнений и формированию «эхо-камер», неподконтрольных традиционной цензуре.

Особое внимание уделено трансформации механизмов мобилизации: от иерархических структур к сетевым сообществам, способным к стихийной самоорганизации. В параграфе классифицируются основные инструменты воздействия сетей на стабильность – от распространения фейковых новостей и дипфейков до формирования альтернативной новостной повестки. Делается вывод, что социальные сети во Вьетнаме перестали быть нейтральными техногенными каналами и трансформировались в самостоятельных политических акторов, требующих от государства перехода от стратегии жесткого контроля к стратегии гибкого цифрового присутствия и конкуренции за внимание аудитории.

Во втором параграфе «Специфика влияния социальных сетей на политическую стабильность» детально исследуются как деструктивные, так и конструктивные механизмы влияния социальных сетей на политическую устойчивость Вьетнама. Автор раскрывает двойственную природу цифровых платформ: с одной стороны, они служат катализатором протестных настроений через распространение дезинформации и поляризацию мнений (эффект «эхо-камер» и «пузырей фильтров»), с другой – выступают эффективным инструментом обратной связи, позволяющим государству купировать социальное напряжение на ранних стадиях.

Особый акцент сделан на анализе стратегии вьетнамского государства по адаптации к этой новой реальности. Выявлен переход от реактивной модели (блокировки и цензуры) к проактивной тактике «цифрового суверенитета», которая включает развитие национальных платформ (Zalo), внедрение систем автоматического мониторинга контента и формирование корпуса «лидеров общественного мнения» для продвижения официальной повестки. В работе убедительно показано, что ключевым риском для стабильности является не само наличие критического контента, а скорость его вирусного распространения, опережающая реакцию официальных институтов.

На примере анализа конкретных кейсов (в частности, экологических протестов и общественной реакции на антикоррупционные расследования) автор демонстрирует, как социальные сети трансформируют локальные инциденты в общенациональные политические события. В заключении параграфа обосновывается тезис о том, что долгосрочная политическая стабильность Вьетнама зависит от способности властей интегрировать цифровую активность

---

¹²² Ресурс корпорации Meta, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

¹²³ Там же.

граждан в легальное политическое поле, превратив социальные сети из угрозы в инструмент партисипативного управления.

Третья глава «Социальные сети и обеспечение политической стабильности Социалистической Республики Вьетнам» посвящена анализу коммуникативных механизмов поддержания политической стабильности и путей её совершенствования в условиях цифровизации.

В первом параграфе главы «Коммуникативные механизмы обеспечения политической стабильности» исследуется уникальная вьетнамская модель управления цифровым пространством, сочетающая жесткий государственный контроль с активным использованием рыночных механизмов. Автор концептуализирует эту стратегию как «адаптивный цифровой авторитаризм», основанный на трехуровневой системе фильтрации контента: законодательной (Закон о кибербезопасности), технологической (национальные файрволы, ИИ-мониторинг) и социально-психологической (сеть «лидеров мнений» и «Force 47»).

Ключевым элементом анализа выступает феномен «Force 47» – киберподразделения численностью более 10 000 человек, задачей которого является не просто блокировка оппозиционного контента, а активное ведение идеологической борьбы в комментариях и дискуссиях. Автор доказывает, что эта тактика «астротурфинга» (имитации общественной поддержки) позволяет государству не только подавлять инакомыслие, но и формировать лояльную повестку дня, создавая иллюзию массового консенсуса.

В параграфе также детально разбирается механизм взаимодействия властей с глобальными техногигантами (Google, Meta). Показано, что Вьетнам успешно применяет экономические рычаги давления (угрозу потери растущего рынка), принуждая платформы к сотрудничеству в удалении «токсичного» контента. Приводятся данные Transparency Reports, подтверждающие беспрецедентно высокий процент удовлетворения запросов властей (до 90% у Facebook¹²⁴).

Вывод параграфа заключается в том, что вьетнамская модель доказала свою краткосрочную эффективность в обеспечении стабильности, однако несет в себе долгосрочные риски, связанные с вытеснением реальных проблем в «слепые зоны» и снижением адаптивности системы к новым вызовам.

Во втором параграфе главы «Пути совершенствования политической стабильности» разработана стратегия совершенствования механизмов обеспечения политической стабильности, направленная на преодоление ограниченности жесткого административного контроля. Автор обосновывает необходимость перехода от реактивной тактики «цифровой обороны» (блокировок и цензуры) к проактивной модели «упреждающего управления» (Anticipatory Governance), основанной на использовании больших данных и искусственного интеллекта для мониторинга социального самочувствия.

В работе предложен комплекс мер по трем ключевым направлениям.

Во-первых, аргументируется важность институционализации цифрового диалога через интеграцию государственных сервисов в популярные платформы

---

¹²⁴ Там же.

(Zalo), что позволяет конвертировать административную эффективность в политическую легитимность («performance legitimacy»).

Во-вторых, автор настаивает на смещении фокуса с фильтрации контента на повышение «цифрового иммунитета» граждан. Предложена программа медиаграмотности, нацеленная на развитие у населения навыков критического мышления и верификации информации, что снижает эффективность внешних информационных атак.

Третьим элементом стратегии является модернизация правовой базы: предлагается четкая законодательная регламентация понятий «фейковые новости» и «дезинформация» для исключения их расширительного толкования в политических целях.

В заключении параграфа делается вывод, что долгосрочная стабильность Вьетнама зависит от способности КПВ трансформировать социальные сети из пространства скрытого протеста в легальный канал политической партисипации, тем самым снижая риски радикализации, выявленные в ходе эмпирического анализа протестной активности «внимательной публики».

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги комплексного анализа влияния социальных сетей на политическую стабильность Социалистической Республики Вьетнам и формулируются основные теоретические и практические выводы.

Во-первых, в работе осуществлено теоретическое переосмысление категории «политическая стабильность» применительно к условиям цифровой трансформации. Доказано, что в эпоху сетевых коммуникаций стабильность не может трактоваться статично как отсутствие конфликтов или неизменность институционального дизайна. На основе синтеза теорий «общества риска» и системного анализа предложено авторское определение политической стабильности как динамического состояния системы, характеризующейся способностью институтов адаптироваться к высокой волатильности информационных потоков и интегрировать новые формы гражданской активности («connective action») в легальное политическое поле без утраты управленческой эффективности.

Во-вторых, на эмпирическом материале выявлена ключевая структурная диспропорция политической модели Вьетнама. Анализ международных индексов (WGI, Freedom House) показал разрыв между высокой «эффективностью управления» (обеспечение экономического роста и безопасности) и низкими показателями «права голоса и подотчётности». Установлено, что этот дефицит легальных каналов обратной связи приводит к неизбежной политизации социальных сетей, которые становятся суррогатом гражданского общества и основной площадкой для выражения альтернативных мнений. При этом выявлена функциональная дихотомия цифрового ландшафта: глобальные платформы (Facebook¹²⁵, YouTube) служат пространством для дискуссий и консолидации протестных настроений, в то время как национальные экосистемы типа Zalo

---

¹²⁵ Там же.

эффективно интегрированы в структуру электронного правительства и способствуют укреплению легитимности власти через сервисные функции.

В-третьих, раскрыт механизм «адаптивного цифрового авторитаризма», применяемый вьетнамским руководством. Показано, что стратегия государства эволюционировала от простых технических блокировок к сложной системе гибридного контроля, включающей три уровня:

— Нормативно-правовой: внедрение Закона о кибербезопасности, требующего локализации данных и деанонимизации пользователей.

— Экономический: использование привлекательности растущего вьетнамского рынка как рычага давления на глобальные техногиганты (Meta, Google) для принуждения их к соблюдению местных цензурных норм (compliance).

— Социально-психологический: формирование прогосударственного дискурса через масштабную сеть киберподразделений («Force 47») и лояльных лидеров мнений, что позволяет не просто удалять нежелательный контент, но и заполнять информационное пространство контрнарративами.

В-четвертых, выявлены риски действующей модели. Несмотря на тактические успехи в купировании протестов, стратегия жесткого контроля провоцирует уход оппозиционной активности в «серую зону» зашифрованных мессенджеров и радикализацию «внимательной публики». В работе аргументировано, что чрезмерная зависимость от административного давления снижает чувствительность системы к реальным социальным проблемам, создавая угрозу отложенной дестабилизации.

В-пятых, разработаны практические рекомендации по совершенствованию механизмов обеспечения стабильности. Обоснована необходимость перехода от парадигмы «цифрового суверенитета» (изоляции) к парадигме «цифровой устойчивости». Предлагается внедрение модели упреждающего управления (Anticipatory Governance) с использованием ИИ для мониторинга социальных настроений, развитие программ медиаграмотности для формирования у граждан «цифрового иммунитета» к дезинформации, а также постепенная легализация онлайн-диалога для трансформации протестной энергии в конструктивное гражданское участие.

Таким образом, исследование подтверждает, что в условиях Вьетнама социальные сети перестали быть внешним технологическим фактором и стали неотъемлемым элементом внутриполитического процесса, требующим от государства постоянной модернизации инструментов легитимации и управления.

Результаты исследования вносят вклад в развитие теории политической стабильности и понимание роли социальных сетей в современных политических процессах. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются изучение влияния новых цифровых технологий (искусственного интеллекта, больших данных) на политическую стабильность, анализ трансформации механизмов политической коммуникации, исследование взаимосвязи между цифровизацией государственного управления и устойчивостью политической системы.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

1. Нгуен Т.А. Показатели политической стабильности Вьетнама / В. Н. Давыдов, Т. А. Нгуен, А. Л. Зоткина // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 3046–3055.
2. Нгуен Т.А. Социальные сети как вызов политической стабильности Вьетнама / В.Н. Давыдов, Т.А. Нгуен, А.Л. Зоткина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 438–455. – DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-438–455.
3. Нгуен Т.А. Социальные сети как фактор обеспечения политической стабильности Социалистической Республики Вьетнам / В.Н. Давыдов, Т.А. Нгуен, А.Л. Зоткина // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 11. – С. 3733–3746.

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в международную базу цитирования Scopus и Web of Science:

4. Nguyen T.A., Bui T. K., Sokolovsky K. Social media and political communication: studying the interactive component // Journal of Ethnic and Cultural Studies. — 2022. — Vol. 9, No. 4. — P. 187–200. — DOI: 10.29333/ejecs/1112.
5. Nguyen T.A., Koblandin K., Suleimanova S., Volokh V. Effects of “digital” country’s information security on political stability // Journal of Cyber Security and Mobility. — 2022. — Vol. 11, No. 1. — P. 29–52. — DOI: 10.13052/jcsm2245-1439.1112.
6. Nguyen T.A., Bui T. K., Dudareva M. et al. Correlation between the world’s social media usage and political stability in a country // Public Organization Review. — 2023. — DOI: 10.1007/s11115-023-00744-y.

Монография и учебное пособие

7. *Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски*: монография / И. С. Амиантова, В.А. Глебов, О.Е. Гришин, Т.А. Нгуен [и др.]; под общей редакцией В. Н. Давыдова, Е. А. Ивановой, И. С. Амиантовой. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 184 с. – ISBN 978-5-466-03139-3.
8. *Политическая стабильность: учебное пособие* / И.С. Амиантова, В.А. Глебов, О. Е. Гришин, Т.А. Нгуен [и др.]; под общей редакцией В. Н. Давыдова, И. С. Амиантовой, Е. А. Ивановой. – Москва: РУДН, 2023. – 153 с.: ил. – ISBN 978-5-209-11543-7.

Материалы международных и всероссийских конференций:

9. Нгуен Т.А. Модели и механизмы влияния социальных сетей на политическую стабильность / Т.А. Нгуен // Журнал The Newman in Foreign Policy. Конференции «Информационные технологии в условиях гибридных войн первой четверти XXI века: противодействие угрозам». – 2022. – Т. 2., № 65 (109). – С. 27–30.

10. Нгуен Т.А. Связь между использованием социальных сетей и политической поляризацией / Т.А. Нгуен // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 февраля 2023 года. – Петрозаводск: [б. и.], 2023. – С. 109–127.

11. Нгуен Т.А. Роль социальных сетей в формировании общественного мнения по ключевым политическим вопросам / Т.А. Нгуен // Модели и методы повышения эффективности инновационных исследований: сборник статей научно-практической конференции, Киров, 24 февраля 2023 года. – Киров: [б. и.], 2023. – С. 42–53.

12. Нгуен Т.А. Западные СМИ и заговор с целью уничтожения русских традиционных духовно-нравственных ценностей / Т.А. Нгуен // Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность: материалы I Всероссийской научно-практической молодежной конференции / под общей редакцией М.А. Бурды, О.Е. Гришина, О.А. Нестерчук. – Москва: Академический альянс, 2023. – С. 90–92.

13. Нгуен Т.А. Влияние социальных медиа на политические движения и протесты / Т.А. Нгуен // Экономика, менеджмент, финансы: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 5 мая 2023 года. – Sterlitaмак: Наука и Просвещение, 2023. – С. 169–171.

14. Нгуен Т.А. Влияние социальных медиа на процессы принятия политических решений / Т.А. Нгуен // Стратегическое развитие отечественной науки: национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 6 мая 2023 года. – Sterlitaмак: АМИ, 2023. – С. 71–74.

Нгуен Туан Ань

Влияние социальных сетей на обеспечение политической стабильности Социалистической Республики Вьетнам

Диссертация посвящена комплексному анализу влияния социальных сетей на политическую стабильность Социалистической Республики Вьетнам в условиях глобальной цифровизации. В работе рассматривается влияние стремительного роста аудитории социальных платформ (более 73% населения в 2024 году) на трансформацию механизмов политической коммуникации, образования новых возможностей для диалога между государством и обществом, а также сопряжёнными с этими процессами рисками дестабилизации и информационных угроз. Особое внимание уделено вьетнамской модели управления цифровым пространством, сочетающей государственное управление и рыночные механизмы регулирования. На основе теоретического и эмпирического анализа показано, что социальные сети во Вьетнаме выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они способствуют стабилизации политической системы через развитие каналов обратной связи и публичной отчётности; а с другой – создают предпосылки для манипуляций, распространения дезинформации и протестной мобилизации. Выявлены ключевые факторы устойчивости: функциональная эффективность политических институтов, легитимность власти, развитие человеческого капитала, цифровизация и международное сотрудничество. Полученные результаты имеют как теоретическую, так и практическую значимость для совершенствования государственной информационной политики и управления в условиях трансформации миропорядка.

Nguyen Tuan Anh

The Impact of Social Networks on Ensuring Political Stability of the Socialist Republic of Vietnam

The dissertation is devoted to a comprehensive analysis of the impact of social media on the political stability of the Socialist Republic of Vietnam in the context of digitalization. The study examines how the rapid growth of social media audiences (over 73% of the population in 2024) transforms the mechanisms of political communication, creates new opportunities for dialogue between the state and society, and at the same time generates risks of destabilization and information threats. Special attention is paid to the Vietnamese model of governing the digital sphere, which combines state regulation with market-based mechanisms. On the basis of theoretical and empirical analysis, it is shown that social networks in Vietnam perform a dual function: on the one hand, they contribute to the stabilization of the political system by developing channels for feedback and public accountability; on the other hand, they create preconditions for manipulation, the spread of disinformation, and protest mobilization. Key factors of resilience are identified: the functional effectiveness of institutions, the legitimacy of public authority, the development of human capital, digitalization, and international cooperation. The findings have both theoretical and practical significance for improving state information policy and governance in the context of a transforming global order.